УДК 130.121

ПРОТИВОРЕЧИЯ В ПРАВОВОМ СОЗНАНИИ ЭПОХИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

Ковалев И.А.

ФГАОУ ВПО «Южный федеральный университет», Ростов-на-Дону, e-mail: likovalevl@gmail.com

Выполнен анализ современного уровня исследований проблемы правового сознания. Обоснована эффективность диалектической методологии исследования правосознания. Проведен анализ исторически обусловленных противоречий генезиса и эволюции правосознания; всеобщих имманентных противоречий, унаследованных правовым сознанием от природы общественного сознания как такового; противоречий, обусловленных социокультурными особенностями современной эпохи; условия их возникновения и необходимые предпосылки для успешного разрешения противоречий правового сознания на основе диалектического метода. Право представлено в качестве всеобщего содержания, через которое любое общество идентифицирует себя, поэтому правосознание пронизывает и определяет все особенные сферы социальности. На основе исследования имманентных противоречий выстроена иерархия основных атрибутов правового сознания и доказан доминирующий характер принципов справедливости и равенства по отношению к принципу свободы и потребности в стабильности общественного устройства. Найдено существенное расхождение в правовом сознании между приоритетной стратегией справедливости в национальных отношениях и доминированием свободы по отношению к справедливости в международных отношениях. Выявлена тенденция преодоления противоречий правового сознания на основе перехода к особенным двухсторонним локальным договорным субъективно-правовым отношениям. Показана роль информационных процессов в трансформации институтов социализации, решающем изменении способов формирования ценностей правового сознания, снятии противоречий правового сознания, смене приоритетов с запретительных мер на меры дозволительные. Обоснован творческий потенциал правового сознания и его влияние на формирование современного объективного права.

Ключевые слова: правовое сознание, противоречие, разрешение противоречий, свобода, диалектика, справедливость

CONTRADICTIONS IN LEGAL CONSCIOUSNESS IN THE AGE OF GLOBALIZATION: SOCIAL AND PHILOSOPHICAL ASPECTS.

Kovalev I.A.

Southern Federal University, Rostov-on-Don, e-mail: likovalevl@gmail.com

The analysis of legal consciousness contradictions issues modern research level was made. The effectiveness of legal consciousness dialectical research methodology was justified. The analysis of historically determined contradictions of legal consciousness genesis and evolution; universal immanent contradictions inherited by legal consciousness from the nature of social consciousness as such; contradictions caused by social and cultural features of the modern era, the conditions of their occurrence and the necessary prerequisites for the successful resolution of conflicts of legal consciousness on the basis of the dialectical method was made. The law is presented as a universal content through which any society identifies itself, so legal consciousness permeates and defines all the special spheres of sociality. The hierarchy of major attributes of legal consciousness was built and the dominant character of justice and equality principles in relation to the freedom principle and the need for stability of social order was proved on the basis of the immanent contradictions. A significant difference in the legal consciousness among priority strategy of justice in national relations and domination of freedom in relation to justice in international relations was found. The tendency to overcome the contradictions of legal consciousness on the basis of the transition to special bilateral local contractual subjectively-legal relations was revealed. The role of information processes in the socialization institutions transformation, in decisive change in the legal consciousness values formation methods, in removing contradictions of legal consciousness, in changing priorities of prohibitive measures on allowable measures was shown. Creativity potential of legal consciousness and its influence on the modern objective law formation was justified.

Keywords: legal consciousness, contradiction, contradictions resolving, freedom, dialectics, justice

Целью статьи является анализ противоречий правового сознания и способов их рационального разрешения в эпоху глобализации, обоснования оправданности и перспективности их снятия на базе новоевропейской метафизической парадигмы, определение вектора эволюции современного правового сознания.

Актуальность темы исследования правового сознания в работах современных отечественных и зарубежных представителей социально-философского знания и обществоведения в целом не вызывает сомнений. Между тем публикации, посвященные противоречиям правового сознания, не только фрагментарны, но и носят ярко выраженный «прикладной», «дополнительный» характер по отношению к проблемам наличного позитивного права. Кроме того, проблематика глобализации в современном правовом сознании носит ярко выраженный многоуровневый и многоаспектный характер. Очевидно, дискуссионным и общепризнанно недостаточным позиционируется исследователями уже уровень анализа профессиональных правовых коллизий, в том же случае, когда идет речь о правовых проблемах, зависящих от решения более общих

вопросов ментальных оснований современного права, исследовательское поле предстаёт уже не лакуной, а «безбрежной целиной», на котором виднеются небольшие участки, возделанные классиками истории философии.

Общим местом в работах исследователей проблем философии права является констатация того факта, что современное правовое сознание складывалось под влиянием исключительно западноевропейской парадигмы и его приоритеты не могут адекватно представлять правовые идеалы культур Востока. При этом столь же традиционно воспроизводится замечание о том, что эти правовые нормативы универсальны, так как выражают естественные права человека любой культуры. Факт необязательного присутствия западноевропейских правовых аксиом в культурных традициях и правовых системах некоторых народов в этом случае объясняется исторически обусловленным, но рано или поздно преодолимым отсутствием необходимых социокультурных условий для укоренения всеобщих принципов правового сознания. Или, словами академика В.А. Лекторского, «право возникло исторически и в определенном контексте, но, тем не менее, исторически возникнув, приобрело всеобщий характер» [1, С. 91] независимо от первичных историко-культурных различий народов. Подобный «осевой», всеобщий характер западноевропейских правовых принципов общественного сознания не вполне свободен от необходимости дедукции, а учитывая его значимость в системе современных западных ценностей, так и вовсе «нуждается» в анализе своих фундаментальных оснований.

Эпоха глобализации, информационной экономики повлияла на границы, которые ранее, бесспорно, связывались с частной жизнью, личным суверенитетом, естественным неотчуждаемым правом каждого человека. Абсолютный приоритет свободы человека отныне провозглашен в качестве универсальной ценности на международном уровне, но поставлен едва ли не буквально в прямо пропорциональную зависимость с уровнем контроля над деятельностью человека. Традиционное правосознание, формировавшееся веками в постоянном взаимодействии с традиционной моралью, всё чаще стало оказываться в ситуации антиномичности, «лишенности основы, опоры» на устоявшиеся нравственные ориентиры. Ориентированные на традицию социальные институты (семья, религия и др.) не имеют и в силу своей специфики не успевают формировать непротиворечивые этические нормативы, способные существенно влиять на стремительно появляющиеся вводные правового сознания. Динамика социальных изменений и потребность в мобильной модификации социальных нормативов очевидно не соответствует консервативной природе ценностей сознания. Глобализационная потребность в универсализации и унификации правовых регуляторов наталкивается на защитную реакцию национально ориентированных традиций правовых систем.

В качестве неотчуждаемых прав, восходящих к новоевропейской концепции естественного права, представители всех обществоведческих дисциплин традиционно называют права из текста Всеобщей декларации прав человека [2, С. 3]. При этом столь же традиционно исследователями присоединяется замечание о том, что данные права в большинстве своём представляют собой идеальную конструкцию, способную быть осуществленной с определённой степенью ограниченности. И. Кучуради и вовсе предупреждает о том, что «при каждой попытке полной реализации каких-то прав приходится жертвовать некоторыми другими» [1, С. 90]. Способ опосредования и обоснования таких ограничений приводит к противоречиям не только политиков, но и авторов теоретических конструкций.

Таким образом, необходимость в комплексном анализе противоречий правового сознания и способов их рационального разрешения в эпоху глобализации, обоснования оправданности и перспективности их снятия на базе новоевропейской метафизической парадигмы, определение вектора эволюции современного правового сознания, возможности согласованного развития мобильных структур права и консервативных ценностей правового сознания, непротиворечивом синтезе всеобщих правовых оснований обуславливает актуальность предпринятого исследования.

Рассмотрение проблем правового сознания в диссертационных исследованиях последних 15 лет не отличается разнообразием. Как правило, исследовательский интерес независимо от дисциплинарной специализации диссертаций (социология, правоведение, социальная философия) не выходит за рамки наличной практики постсоветской России; исследовательский пафос един в констатации тотального правового нигилизма в общественном сознании россиян и направлен на необходимость усиления этической и аксиологической мотивации правового сознания посредством повышения правовой культуры [3, С. 10]. Последнюю же принято связывать с особенностями политической культуры национального социума. Конкретизация этих общих мо-

тивов исследователей чаще всего сводится к исторической неразвитости отечественного правового сознания, социокультурной обусловленности его своеобразия, особенностям становления политической структуры [4, С. 14]. Противоречия в правовом сознании рассматриваются преимущественно в формально-логическом аспекте и сводятся к непоследовательностям или неизбежным, но в принципе преодолимым правовым коллизиям. Диалектическая природа правового сознания, всеобщий характер противоречий общественного сознания в лучшем случае постулируются без дальнейшего опосредования. Между тем основные проблемы правового сознания (если только речь не идёт о чисто технических проблемах правотворчества, правоприменения и незрелости национальных социальных институтов) вовсе не являются только особенными, присущими исключительно той или иной правовой системе; негативизм в общественном сознании, являясь необходимым этапом становления сознания как такового, не обречён подводиться под однозначные оценочные суждения [5, С. 292]; особенность снятия противоречий в правовом сознании помимо особенных национальных доминант всегда обусловлена всеобщими детерминантами, соответствующими фундаментальным метафизическим основаниям эпохи. Выявление всеобщих противоречий правового сознания и способов его имманентного разрешения является целью предпринятого исследования. Основная цель достигается через решение следующих задач: анализ исторически обусловленных противоречий генезиса и эволюции правосознания; всеобщих имманентных противоречий, унаследованных правовым сознанием от природы общественного сознания как такового; противоречий, обусловленных социокультурными особенностями современной эпохи. Анализ этих оснований правосознания предполагает уточнение содержательного наполнения понятия правового сознания и ограничение его корректного для предпринятого исследования применения исключительно эпохой нового и новейшего времени.

Когда заходит речь о противоречиях правового сознания, то рассматривается широкий диапазон возможных исследовательских проблем: от анализа правовых коллизий, противоречий между целями права и правоприменением до логических нарушений и проблем интерпретации правовых норм. В связи с чем необходимо прояснить и сузить исследовательское поле. Поскольку объектом исследования является, в первую очередь сознание, со всей его активностью, интенциональностью и обреченностью к самоопределению, причем в его социальной форме бытия, постольку рассмотрению подлежит уже заложенная в его природе имманентная диалектика. Отсюда вытекает и методологический инструментарий, характерный для диалектической традиции.

Сознание всегда проявляет себя как свободная деятельность самоопределения. Определение же уже по своему понятию предполагает постановку границы и различия в своём объекте. Однако любое отношение, в том числе и отношение сознания к своему объекту предполагает и обязательное единство с предметом. Именно в такой последовательности диалектическая традиция находит содержательную определенность сознания. На этой стадии противоречия ещё нет до тех пор, пока сознание не начинает искусственно изолировать один из этапов своего рассмотрения, отрывать результат от пути его получения. Но такова эта стадия развития рассудочного сознания, что один из моментов в силу своей большей достоверности возводится в абсолютный принцип. Уже Сократ убедительно продемонстрировал зависимость любого претендующего на истину тезиса от особенных условий и обстоятельств. И тогда выясняется, что никакие призывы к сознанию: «следовать закону», «поступать справедливо», «быть честным» и т.д. не могут быть заранее вложены в него в качестве абсолютных ориентиров без учёта того, в каких обстоятельствах они должны осуществляться и получать содержательное наполнение. Уже на этом этапе обнаруживается, что сознание, если оно не застревает в догматизме, всегда заново решает вопрос об отношении к закону, понимании справедливости, уровне честности и т.д., а значит, не могут быть продуктивны абстрактные и очень распространенные призывы к воспитанию, повышению культуры (фактически выработке привычки) правового сознания без предварительного анализа его диалектической природы.

В результате проведенного анализа диалектической природы и оснований противоречий правового сознания получены следующие выводы. Правовое сознание, если не ограничиваться его позитивистской интерпретацией, является той формой, в которой социум в качестве содержания находит и определяет себя. Общественное сознание выражается в праве в своей всеобщей природе потому, что в качестве права оно существует как самопознание, а не как один из видов социальной реальности, тем самым (в качестве самопознания общества) право

пронизывает и определяет все особенные сферы социальности. В правовых понятиях общества и индивида выражается общезначимое содержание любой социальной сферы. (Другое дело, что на ступени обычая или морали право ещё не выступило в своей адекватной содержанию всеобщей форме и достигает своего окончательного оформления в качестве гарантированного государством права). Правовое сознание не является особенной формой общественного сознания, равно как правовые отношения вообще не являются особенными социальными отношениями, наряду с экономическими, политическими и др., т.к. в эти отношения любой человек по собственной воле погружается в тот момент, когда начинает выстраивать сознательные свободные отношения (общение) с другими людьми. Неминуемо действуя в тех или иных конечных определениях, а значит, ограничениях, человек сам полагает для себя эти пределы, вне зависимости от того, какие пределы полагаются социумом. Эти пределы могут быть или не быть определены с точки зрения этики, этикета, обычаев, политики и т.д., но всегда социальные отношения, образуемые сознательно, являются правовыми отношениями (Ф. Энгельс) в той мере, в какой они являются свободными и подпадающими под определение справедливости.

Противоречия в правовом сознании эпохи глобализации, с одной стороны, не выходят за рамки противоречий новоевропейского антропоцентризма, с другой стороны, обнаруживают существенные трансформации, которые происходят внутри субъект-объектной субстанциальной парадигмы. Самопровозгласившее свой абсолютный статус субстанции-субъекта, новоевропейское мышление, культивирующее исключительно собственное содержание и на его основе преобразующее все сферы сущего, в начале 21 века приняло облик коллективного субъекта, заменившего абсолютные истинностные притязания просвещенческого разума на абсолютный приоритет конвенциальных установок («главное следствие социальной диалектики и влияния идей постмодернизма – отказ от притязаний на истину веры, «истинное» государственное устройство, «истинное» правовое регулирование – в пользу договора, обоюдных уступок, временных конвенций, ограничения принципов стало вопросом выживания, сохранения мира между народами и национального согласия» [6, С. 47]), прогностически конструируемую нормативность, бывшее аксиоматичным содержание естественноправовых установок свело к кантианскому императиву общеобязательности такого содержания, которое на основе диалога и конвенций внутри коллективного субъекта будет признано в тот или иной период общезначимым.

Если для права одинаково значимыми атрибутами являются свобода, равенство и справедливость, то правовое сознание всегда исходит из приоритета справедливости. Справедливость становится доминирующим принципом правового сознания развитых государств, занимающих лидирующие позиции в глобализационных процессах только внутри национальной правовой системы (контроль децильного коэффициента и индекса джини, прогрессивная шкала налогов и т.д.). Однако в международном праве принцип свободы продолжает господствовать над принципом справедливости точно так же, как это происходит с общественным сознанием в государствах, только вступивших на путь построения правового государства. Разнонаправленность приоритетов одного и того же правового сознания по отношению к внутреннему и внешнему праву в развитых демократических государствах воспроизводит те же противоречия и те же попытки их внешнего снятия, которые характерны для государств с авторитарными режимами. Глобализация способствовала развитию правовых институтов свободы на национальном уровне, но сопровождалась обострением чувства несправедливости на уровне межнациональном тем, что одним народам предоставила преимущества, для других же явилась «шагом назад». Глобализация провоцирует рост неравенства и воспринимается как несправедливость в своём основании, предлагая закрепить как факт уже сложившееся положение дел и права основных субъектов.

Тенденция развития правового сознания состоит не в выработке всеобщих критериев права, равенства, свободы и справедливости и их закреплении в позитивных нормах объективного права, а в переходе к особенным двухсторонним локальным договорным субъективно-правовым отношениям, ассимилировавшим стандарты исторического сознания, на основе общеобязательной для локальных участников конвенций, временно достигнутого консенсуса и справедливости, обоюдно приемлемой в данных общественно-политических и исторических условиях. Таким образом, складывающиеся нормы международных правовых отношений преодолевают противоречия между внутренними и внешними интенциями национального правового сознания и создают сотовую структуру международного правового пространства, что не противоречит тенденции унификации

правовых норм в части универсальности императивов общих принципов права.

Одно из основных противоречий правового сознания в эпоху глобализации – между консервативным характером ценностей правового сознания и динамичным характером социальных изменений – разрешается на основе инструментов, которые порождает сама современная эпоха. Информационные процессы, сопровождающие глобализацию, трансформировали не только традиционные механизмы и институты социализации, формирования ценностей (ценности сознания формируются уже не в замкнутой национальной культуре, а в интерактивном, интернациональном диалоге), но и привели к изменению стратегии правотворчества, выразившейся в постепенной смене приоритетов с запретительных мер на меры дозволительные, постепенном возрастании роли субъективного права, договорного нормирования социальных процессов. Впервые в истории инициатива оказалась на стороне правового сознания общества, чьё договорное творчество само становится базовой основой и основным инструментом для формирования нормативов социальных договорных отношений. Сама система права начинает формироваться не на основе консервативных национальных традиций, а на основе вступающего в интернациональный диалог и формирующего самоограничения правового сознания.

Список литературы

1. Лекторский В.А. Право не может противоречить идеалу справедливости //Философия права в начале XXI столетия через призму конституционализма и конституционной экономики. – М.: Летний сад, 2010. – 320 с. – С. 90-–93.

2. Международный пакт о правах человека. Всеобщая декларация прав человека. Резолюция 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года.

3. Рябов Е.А. Правовое сознание и проблемы его формирования в современной России: Социально-философский аспект: автореф. дис. ... канд. филос.наук. – М., 2003. – 24 с.

4. Шегало А.Б. Социально-политическая природа правовой культуры: философский анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – М., 2003. – 27 с.

5. Подгурецкий А.И. Очерк социологии права. – М., 1974. – 324с.

6. Богданов В.В. Социальные противоречия: перспектива проспекции // Философия и актуальные вопросы образования: история, современность, перспективы: сб. науч. тр. II Международной науч. конф. – Костромской государственный технологический университет – Кострома: Изд-во Костром. гос. технол. ун-та, 2013. – 188 с. – С. 45–55.

References

1. Avksentevskij V.A. The law cannot contradict the ideal of justice. Philosophy of Law at the beginning of XXI century through the prism of constitutionalism and constitutional economics. Moscow. Letnij Sad, 2010. 320 p. pp. 90–93.

2. International Bill of Human Rights. Universal Declaration of Human Rights. Resolution 217 A (III) by United Nations General Assembly on 10 December 1948.

3. Ryabov E.A. Legal consciousness and problems of its formation in modern Russia: Social and philosophical aspects: Diss. abstract for the Cand. of Philosophy degree. Moscow, 2003. 24p.

4. Shegay A.B. Socio-political nature of legal culture: a philosophical analysis: Diss. abstract for the Cand. of Philosophy degree. Moscow, 2003. 27 p.

5. Podgureckij A.I. Sociology of law essay. Moscow, 1974. 324 p.

6. Bogdanov V.V. Social contradictions: the perspective of prospection. Philosophy and topical issues of education: History, Present and Prospects: Compilation of scientific issues. II International scientific conference. Kostroma State Technological University. Kostroma Publishing of State Technological University, 2013. 188 p. pp. 45–55.

Рецензенты:

Титаренко И.Н., д.ф.н., доцент, профессор кафедры философии факультета естественнонаучного и гуманитарного образования Южного федерального университета, г. Таганрог;

Папченко Е.В., д.ф.н., доцент, профессор кафедры философии факультета естественнонаучного и гуманитарного образования Южного федерального университета, г. Таганрог.

Работа поступила в редакцию 18.02.2014.